

полученных Наполеоном вѣрнѣйшихъ свѣдѣній, совершенно знали о состояніи Москвы, что въ оной войскъ руссѣйскихъ нѣтъ, и предполагали, что передъ Москвою не токмо сраженія со стороны руссѣйской арміи не будетъ, но, напротивъ того, руссѣйское правительство передъ оною непременно просить должно у Наполеона мира“. (И такое указаніе имѣло, надо сказать, нѣкоторое основаніе, такъ какъ извѣстно, что рѣшимость Императора Александра не мириться съ Наполеономъ далеко не раздѣлялась всѣми государственными сановниками, и въ малодушныхъ совѣтахъ, дѣйствительно, недостатка не было. Поборниками мира были: цесаревичъ Константинъ Павловичъ, графъ Аракчеевъ и другіе). Далѣе Корбелецкій говоритъ, что „адъютантъ же Вельсовичъ, сверхъ того, утверждалъ, что Наполеонъ, завтра, 2-го сентября, будетъ обѣдать въ Москвѣ, которую бывшая въ Можайскомъ сраженіи—такъ они по Можайску называли Бородинское сраженіе—руссѣйская армія сколько бы ни защищала, возьметъ съ бою, взыщетъ знатную контрибуцію, принудитъ русскихъ, противъ желанія ихъ, просить мира, возстановитъ Польшу въ прежнемъ ея достоинствѣ, съ присо-

Графъ Ростопчинъ выдаетъ купческаго сына Верещагина народу.
Съ акварели А. Д. Кившенко.

единеніемъ къ ней Бѣлоруссіи и Смоленска, одѣнетъ и обуетъ свои войска и, погостивши въ сей руссѣйской столицѣ, отправится обратно въ Парижъ; буде же руссѣйское правительство станетъ еще упорствовать и на таковой миръ не согласится, тогда и Москва съ ея удѣлами останется за Польшею, а Наполеонъ пойдетъ въ С.-Петербургъ и далѣе и всю Россію покоритъ подъ свою державу“.

Описывая день 1-го сентября, Корбелецкій замѣчаетъ: „По прибытіи Наполеона въ 2 часа пополудни къ Поклонной горѣ, отстоящей отъ Москвы въ 3-хъ верстахъ, авангардъ передъ оною горой, по распоряженію короля Неаполитанскаго, былъ уже построенъ въ боевой порядокъ, Наполеонъ съ планомъ въ рукахъ, поданнымъ ему тутъ же, и нѣкоторые изъ сопровождавшихъ его генераловъ сходятъ съ лошадей, и въ ту же минуту начинается движеніе, показывающее приготовленіе къ сраженію. Прождавъ тутъ полчаса и не видя со стороны Москвы никакого вызова, приказываетъ сдѣлать сигналъ выстрѣломъ изъ пушки, послѣ чего, спустя минутъ пять, садятся на коней и скачутъ во весь опоръ къ Москвѣ. Въ то же мгновеніе вмѣстѣ съ нимъ двинулся какъ авангардъ, такъ и часть стоявшей позади центральной арміи, съ невѣроятнымъ стремленіемъ; конница и артиллерія равномерно скакали во весь опоръ, а пѣхота бѣжала бѣгомъ. Топотъ лошадей, скрипъ колесъ,